

Эти ископаемые, как динозавры, инструменты в супер-современный, точно виртуальный Нью-Йорк доставил из Москвы театр "Современник", который, согласно пьесе Антона Павловича Чехова, намерен сначала продавать, а потом рубить "Вишневый сад".

Гастроли "Современника" в Нью-Йорке, на Бродвее, начались в условиях жесткой конкуренции. Еще за неделю до приезда московского театра в престижном Линкольн-центре с шумом покатилась американская премьера: тоже Чехов, но "Иванов", со всеобщим любимцем в главной роли Кевином Кляйном (не путать с не менее известным модельером). Не говоря уже о том, что Бродвей ежевечерне предлагает такое шикарное "меню", что многие чувствуют себя перекормленными. Ощущение реальной жесткости и остроты ситуации нашим добавили профсоюзы театральных цеховиков (гримеры, осветители, пожарники и пр.), без которых по чужой сцене шага не ступить. Бюрократия еще та: все нужно согласовывать — от того, куда вернуть

лишнюю лампочку, до места, где затушить окурок. Кроме всего прочего американский театральный работяга уважает и чтит себя сильнее всякого искусства и ни за что не отменит один из трех дневных ланчей ради гастролеров, желающих использовать каждую минуту.

В общем, жестокие законы, которым в США поклоняются как священным коровам, добавили дрожь в коленки таких опытных и закаленных "бойцов", как Неелова, Кваша, Яковлева, Волчек... Марина Неелова уже за два дня до премьеры ходила по Нью-Йорку, не расставаясь со словом "ужас". Кваша вообще на люди не появлялся, и только Авангард Леонтьев в один из дней домчался до Метрополитен-музея на шикарную выставку картин из частной коллекции Эдгара Дега, о которой только и говорит весь Нью-Йорк. Галина Волчек, похоже, до премьеры дала обет молчания и только наблюдала за тем, как в псевдоисточном интерьере театра "Мартин Бекк" наши с американцами "одевали" сцену.

Мандраж театральных людей, чье мастерство не под-

лежит девальвации, на фоне наших эстрадных старз кажется трогательным антиквариатом, затесавшимся в помпезный супермаркет. Рассказывают, что недавно в Радио-Сити выступала Маша Распутина. Перед тем как петь, она обратилась к залу: "Я хочу спеть для своих друзей — Фирочки, Сонечки, Боречки..." Зато Лайза Миннелли, сменившая рашен стар на следующий день, скромно сообщила, что она всего-навсего "счастлива выступать на этой сцене". Впрочем, у каждого свой способ продавать себя.

Надо заметить, что жизнь наших в Нью-Йорке бьет ключом локруче, чем американская — в Москве. С помпой открылся русский ресторан "Самовар", погоревший в прошлом году. Где-то под Нью-Йорком выступают Виктюк и Фрейндлих, сменившие Голубкину с Касаткиной. Готовится к открытию клуб "Москва". А правнук купца Елисеева, биолог по профессии, намерен бороться в Москве и Петербурге с теми, кто порочит имя его великого деда, превращая елисеевские магазины в жалкие лавчонки.

"Современник" приехал продавать "Вишневый сад".

НА БРОДВЕЕ ЗАСТУЧАЛИ ТОПОРЫ

"Вишневый сад" на выезде

Судя по первым выступлениям, торги идут более чем успешно. Цена на билеты назначена от 30 до 100 долларов. И на первые спектакли они практически уже раскуплены. Во всяком случае, в полуторатысячном зале немного свободных мест можно было отыскать только на последних рядах балкона. Основные покупатели — конечно же, наши люди с Манхэттена, Бруклина, Брайтона и те отчаянные, которые в уик-энд намерены приехать из других городов. О местных жителях как о зрителях можно сказать то, что в первый премьерный день 240 аппаратов синхронного перевода разобрали быстро, и во второй пришлось доставать еще примерно столько же. Среди приглашенных были киноактрисы Олимпия Дукакис и Мерседес Рол, бродвейские авторы, не то фото-, не то топ-модель Лорен Хатон...

— Американцев не интересует русский театр? — спросила я пожилую чету, вышедшую в антракте курнуть на улице.

Они любезно просветили меня: "Придут американцы на русских или нет, во многом зависит от того, что наутро напишут газеты, к примеру влиятельная "Нью-Йорк таймс".

— Мы пришли потому, что мы — актеры и когда-то сами играли в этой пьесе, — сказала Эрика Ньюмен. — За других сказать не могу. Великолепа ваша актриса Неелова. За ней можно следить, как за живой картиной: как у нее меняется настроение, как ходит, как садится...

Нееловой "досталось" больше всех от публики. Она действительно первоклассно работает и ведет свою Раневскую по грани чувств, как по острию бритвы, никому не показывая эту грань. На поклонях к ней выстроилась очередь с букетами, что повергло в изумление: на роскошных и дорогостоящих бродвейских спектаклях не принято дарить артистам цветов. Наша привычка терпеливо стоять в процессе с цветами неискоренима за океаном. Впрочем, как и другие.

Моей коллеге —

маленькая, — 1997.

— 1 мая, с. 3

Марина РАЙКИНА
(из Нью-Йорка).

Фото Андрея ЖДАНОВА.

Марина Неелова.